

КЛЭР КЕРШОУ

Вниз головой

Fiction
Москва

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44
К36

Claire Kershaw
HEAD FIRST

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Ларисы Таулевич*
Иллюстрация на обложке *Винсента Фельдмана*

К36 Кершоу, Клэр
Вниз головой : роман / Клэр Кершоу ; [пер. с англ. Л. Таулевич]. —
М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Пляжное чтение. Горя-
чий шоколад).

ISBN 978-5-389-30344-7

Энди уже давно застряла: однообразная работа, скучный бойфренд, пол-ное непонимание, что делать со своей жизнью, когда ее сестра Милли вдруг просит о серьезном одолжении: притвориться ею в полностью оплаченном путешествии к Большому Барьерному рифу. Милли никак не может поехать сама, а ведь от этой поездки зависит судьба ее научных изысканий!

Может, сменить обстановку и к лучшему. Тем более Энди и сама ко-гда-то получила образование морского биолога. Вот только она не знала, что судьба столкнет ее с заклятым врагом сестер, Хью Гаррисом. Заносчи-вым любителем высмеивать научные теории Милли в соцсетях. Придур-ком. Красавчиком. И, в отличие от нее, практикующим морским биологом.

Энди придется сильно постараться, чтобы не выдать себя и не под-вести сестру. И конечно, чтобы случайно не перевернуть свою жизнь на 180 градусов — ведь это так легко сделать, когда ты в Австралии!

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-389-30344-7

© Claire Fuscoe, 2025
© Школа перевода Баканова, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Глава первая

— **Н**ет, ты только полюбуйся!

Милли сует смартфон прямо мне в лицо.

— На что? — спрашиваю я и щурюсь на экран, пытаюсь разобрать заумную белиберду, которую она открыла.

Мы сидим у меня диване, в телевизоре замерло на паузе шоу «Холостяк».

— На этого умника! — с досадой восклицает Милли. — На Хью Гарриса!

До меня наконец доходит. Хью Гаррис, как и Милли, морской биолог. Он работает в Сиднее и не соглашается ни с одним словом из того, что публикует моя сестра. Высокочмерный всезнайка. Милли не устает это повторять.

Она придвигается ко мне, как будто думает, что чем ближе поднесет смартфон к моему лицу, тем быстрее я разделю ее возмущение. Я отбираю у нее телефон и приближаю изображение на статье под заголовком: «Обесцвечивание кораллов — не самая страшная угроза для Большого Барьерного рифа, и губан-бабочка это докажет».

Я не открывала «Вестник морского биолога» со времен учебы, но по-сестрински вычитываю все публикации Милли, так что знаю, о чем речь. Уже два года она охотится за губаном-бабочкой — маленькой фиолетовой рыбкой с желтой полосой на спине и пупырчатым плавником на брюшке. Сначала меня забавляло, что у Милли есть, так сказать, личная версия «В поисках Немо», но после бесконечных рассказов сестры о том, что данный вид якобы пережил грозившее ему вымирание и как это важно для восстановления Большого Барьерного рифа, мне уже не смешно. Если я еще хоть раз услышу, что сбор средств на предотвращение обесцвечивания кораллов следует перенаправить на борьбу со стоком удобрений с банановых ферм, я за себя не отвечаю.

Устав ждать, что я поддержу ее недовольство, Милли нетерпеливо вздыхает, и я прокручиваю страницу вниз, к самому проблемному месту: комментариям.

@HughHarris Как морской биолог, получивший образование по одной из лучших в мире университетских программ, я не согласен с утверждениями Миллисенты. Учитывая скорость обесцвечивания оленерогих кораллов, вероятность выживания губана-бабочки почти нулевая. Тем не менее серьезность данной проблемы нельзя недооценивать. Кроме того, **@milliepaxton**, ты пропустила запятую во втором предложении.

@santabarbaraecowarriors21 Если биологи **@milliepaxton** и **@hughharris** не способны договориться даже по основным фактам — таким как ВЫМИРАНИЕ ВИДОВ, то какое они имеют право указывать нам, на что собирать пожертвования?!

@greatbarrierreefscuba818 Никакого. И вообще, **@milliepaxton** живет в Огайо. Что она может знать о кораллах?

У меня отвисает челюсть.

— Я не пропустила запя... — начинаю я, прокручивая текст назад, ко второму предложению статьи, и осекаюсь, потому что Хью, к моему сожалению, прав: запятой действительно нет, а она нужна.

— Это не имеет значения, — строго говорит Милли, отбирая телефон. — Он подрывает мою репутацию у всех на глазах. Да еще хвастается своим дипломом, будто у меня нет такого же!

— Ты права, — соглашаюсь я, прикладывая нечеловеческие усилия, чтобы унять уязвленное самолюбие.

— Мало того что он назвал меня Миллисентой, хотя прекрасно знает, что я Милли, мы оба участвовали в зум-встрече, так он еще и не прав! Самая страшная угроза морской фауне — не обесцвечивание кораллов, а загрязнение от стоков!

— Да, этот негодяй тебя дискредитирует, — энергично киваю я. — Как ему не стыдно, у вас одинаковое образование и должность!

— Вот именно! — взвизгивает Милли, испугав моего пса Мерфи, мирно дремавшего у меня в ногах. Тот лениво поднимает лохматую голову и открывает большой карий глаз.

— Прости, Мерф, — говорит она, почесывает его за ушами и устраивается поудобнее.

— И еще кичится своей престижной программой, — фыркаю я. — Можно подумать, ты свой диплом на трехмесячных курсах переквалификации получила!

Милли смеется и начинает яростно печатать.

— Так, сейчас отвечу: «Когда я найду губана-бабочку, тебе придется засунуть свой диплом в...» — бормочет она себе под нос.

— Милли! — Я выхватываю у нее телефон, пока она не нажала «отправить». — Нельзя опускаться до оскорблений! Это же серьезное научное сообщество!

— Ладно, — пыхтит Милли и скрещивает руки на груди. — Пиши сама. У тебя такое лучше получается.

Я приподнимаю бровь.

— Какое?

— Ну, всякая скукота, — машинально отвечает она и краснеет, заметив обиду на моем лице. — Ты умеешь формулировать. И пишешь без ошибок, — смущенно добавляет она.

— Не всегда, — бормочу я себе под нос, вспомнив замечание Хью по поводу запятой.

На самом деле Милли права. Я самопровозглашенный грамматический сноб. И порой бываю немножко занудой. Вздыхнув, я набираю вежливый пассивно-агрессивный ответ:

@HughHarris Даже если ты ни разу в жизни не видел губана-бабочки, это не значит, что его нет. Не знаю, чему тебя учили в твоём университете, но уверена, что не придумывать бездоказательную статистику, подтверждающую твои домыслы.

Прочтя сообщение, Милли энергично кивает и дает добро на отправку. Я раздуваюсь от гордости. «Вот тебе, Хью Гаррис!» — мысленно восклицаю я и включаю «Холостяка». Мы устремляем взгляды на экран. Мы с сестрой вниматель-

но следим за шоу вот уже пять сезонов. Сегодня впервые едва не отменили просмотр, хотя обе в городе. Смотреть реалити-шоу в ожидании результатов биопсии немного странно, однако Милли уперлась.

Не проходит и пяти минут, как сестра тяжело вздыхает. «Нет, Милли, — мысленно умоляю я. — Забудь пока об этом». Спустя минутку-другую я набираюсь смелости, ставлю шоу на паузу и спрашиваю:

— О чем ты думаешь?

Я замираю, боясь услышать ответ.

— О том, что у мамы хватило духу назвать меня Миллисентой, а тебя — Андерсон, — ворчит она.

— Заткнись, — хохочу я, едва не заплакав от облегчения. — Единственное хорошее, что досталось мне от мамы, — это имя. А тебе — ее задница.

Я выворачиваю шею, чтобы посмотреть на свою, довольно компактную на фоне бедер, несмотря на упорные тренировки в спортзале.

— И волосы у тебя мамины, — добавляю я, приглаживая свою непокорную гриву.

У нас обеих темно-каштановые кудри, только у сестры они гладкие и шелковистые, а мои торчат во все стороны.

Шутки шутками, но иногда мне кажется, что Милли, по праву старшинства, унаследовала от мамы вместе с лучшими чертами внешности — густыми кудрями и прямым носом — еще и способность всегда получать то, что хочет.

— Только не начинай это свое вечное, — предупреждаю я, когда Милли открывает рот, сложив пухлые губы в букву «О».

— Но все говорят, что мы похожи, как близнецы! — произносим мы дуэтом, только я с насмешкой, а она всерьез.

Я никогда не признавалась Милли, хотя она и сама знает: сравнение с ней — для меня лучший комплимент. Я — слегка «растушеванная» версия Милли: волосы у меня пушистее, бедра шире, скулы не такие высокие, и глаза чуть светлее.

Мы всегда так препираемся, а сегодня я вдруг понимаю: на этой неделе все может измениться. Меня накрывает чувство вины — волосы, видите ли, не такие, а Милли в прошлый четверг обнаружила уплотнение у себя в груди. Ту самую шишку, которую уже прозвала «дружком Сэлом». Из-за этого я предложила отменить вечер, но она как ни в чем не бывало потягивает пино нуар и уверяет, что беспокоиться не о чем.

Милли машет рукой, подгоняя меня продолжать просмотр. Я нажимаю кнопку. Холостяк расстилает плед для пикника на пляже, а одна из участниц открывает бутылку шампанского. Не понимаю, почему у девушки такой безмерно счастливый вид. Я завидую людям, способным так ярко чувствовать. До недавнего времени единственный, кто мог тронуть мое сердце, — это Мерфи. А теперь еще Сэл, который разорвал мои душевные струны в клочья. Через несколько минут плачет телефон Милли.

— Черт, опять! — вскакивает она. — Достал этот всезнайка!

— Разве он не в Австралии? — спрашиваю я, вспомнив, что рассказывала сестра о Хью Гаррисе: австралийский акцент дает ему «несправедливое и незаслуженное» преимущество, когда они претендуют на преподавательские или лекторские вакансии в своей сфере.

— У них там сейчас утро, — сообщает Милли, нахмутив брови. — Смотри, что настрочил!

@MilliePaxton Вопреки твоим убеждениям, в университете меня учили не «придумывать статистику», а анализировать факты. Если бы ты прочла повнимательнее, то заметила бы, что я сказал «почти». У тебя сильно хромает логика, так что не мешало бы еще немного поучиться. К слову, Международный трибунал по морскому праву собирается уже в две тысячи двадцать шестом году официально признать губана-бабочку вымершим. Постарайся найти его раньше. Особенно учитывая, как метко заметил кто-то из комментаторов, что ты изучаешь обитателей Большого Барьерного рифа дистанционно, находясь в Огайо.

— Да как он смеет! — ахаю я. Услышав в моем тоне возмущение, Мерфи твякает. — Опять на меня нападает! Какое этим бездельникам дело, где я живу! — психую я.

— Вообще-то, — напоминает Милли, — он нападает на меня. Когда я найду эту рыбу, он пожалеет, что со мной связался.

Вот уже несколько месяцев Милли планирует грандиозные рождественские каникулы на Большом Барьерном рифе. Пропуская мимо ушей ее тираду про лодку — небольшую, маневренную, которая становится на якорь у самых классных рифов, где еще в две тысячи восемнадцатом году ныряльщики встречали губана-бабочку, я нажимаю на профиль Хью. Фото размытое, можно различить только растрепанные светлые волосы, очки и четко очерченный подбородок.

— Он симпатичный? — спрашиваю я у Милли.

Снисходительный, заносчивый тон сообщений раздражает, но любопытство берет верх... Не помню, чтобы кто-то так сильно бесил Милли.

— Ты наконец опять в поиске? — поднимает брови сестра.

— Еще чего, — презрительно отвечаю я.

Прошло уже три месяца, как я порвала с Заком, из-за чего моя жизнь перевернулась с ног на голову. Последние две недели Милли неустанно пытается познакомить меня со своим новым коллегой. Она утверждает, что траур по отношениям не должен превышать двух месяцев, и чрезвычайно упорствует, хотя я тысячу раз ей объясняла: отказать от предложения руки и сердца — не то же самое, что просто расстаться с парнем. И мне не нужен очередной клон, воспитанный в Коламбусе, помешанный на футболе, ненавидящий все новое, в том числе рестораны, предсказуемый до тошноты.

Милли фыркает.

— Как тебе сказать. Я не видела его вживую, только онлайн, но если тебя заводят высокомерные придурки, то, наверное, он подойдет.

Я бросаю на нее косой взгляд.

— Ну, что, отвечать будем?

Я тянусь к ее смартфону, готовая защитить свою честь как отчаянного грамматического нациста, но мобильный зажат между бедром Милли и подлокотником.

— Нет смысла, — говорит она. — Теперь ты понимаешь, почему мне так важно поехать? Найти губана-бабочку — лучший ответ.

Она скрещивает руки и с упрямым выражением откидывается на спинку дивана.

— Четырнадцать дней — и враг будет посрамлен.

Я выключаю телевизор, Милли убирает с колен голову Мерфи. Вставая, она морщится от боли: напоминание о про-

цедуре, которую ей делали на прошлой неделе. Врачи отправили образец тканей на анализ, чтобы выяснить, доброкачественная ли опухоль, и результаты придут только через три дня. Ожидание длится мучительно долго, но Милли держится.

— Энди? — сестра поворачивается ко мне. — Хочу кое о чем у тебя спросить...

Она заламывает руки, и мне становится не по себе. У Милли обычно что на уме, то и на языке, и ее нерешительность меня пугает.

— Что случилось? — как можно спокойнее спрашиваю я.

— Ну... — Милли замолкает и начинает гладить Мерфи по голове. — Помнишь о моей поездке?

— Ага, — киваю я.

Попробовала бы я забыть! Милли мне все уши прожужжала. И десяти минут не прошло, как мы обсуждали ее путешествие.

— Просто подумала, если я вдруг не смогу поехать...

Она запинается и смотрит на меня умоляющим взглядом.

— Конечно, сможешь! Доктор ведь ясно сказал, что, судя по расположению и другим признакам, опухоль, скорее всего, не злокачественная.

— Ну да, я просто подумала, что, если вдруг не получится, ты могла бы поехать вместо меня?

Я некрасиво открываю рот и моргаю.

— Как? Я же не морской биолог... И все оформлено на тебя.

Чем больше я размышляю, тем безумнее это звучит. В прошлом Милли уже посещали сумасшедшие идеи: выкрасить Мерфи в зеленый цвет на День святого Патрика, подлить папе водку в утренний апельсиновый сок... Но эта совсем уж ни в какие ворота не лезет.

— У тебя есть диплом бакалавра по морской биологии и сертификат дайвера тоже! Проще не бывает! Ты ведь умеешь фотографировать, — сверкая глазами, парирует Милли. Она явно готовилась к этому разговору. — Спроси кого хочешь, мы с тобой на одно лицо. Визу можно сделать за два дня, у тебя полно времени. К тому же поездка выпадает на рождественские каникулы, так что на работе никто не заметит подмены. Нанесу автозагар и притворюсь, что ездила сама... — Она замолкает и слатывает. — Пожалуйста, давай обойдемся без «я же говорила», но билеты невозвратные. Так получалось намного дешевле. Эти деньги не должны пропасть зря...

— Милли, это безумие. — я стараюсь не показывать раздражения. — И... — я запинаюсь, голос предательски дрожит. — Я даже мысли не хочу допускать, что ты не поедешь. Зачем вообще об этом говорить, пока мы ничего не знаем?

Милли немного смягчается.

— Ладно, — отступает она. — Не будем опережать события. Просто... было бы неплохо, если бы ты... ну, вышла на свет божий. Заодно меня выручишь...

Я фыркаю.

— С этим никаких проблем, просто я пока не готова.

— Энди, я не прошу тебя бросаться в романтические авантюры. По-моему, тебе было бы полезно хоть ненадолго уехать из Коламбуса. В твоей жизни столько всего изменилось, и, думаю, небольшой отпуск поможет разобраться в себе! — с воодушевлением произносит она, стараясь разрядить обстановку.

— Не нужен мне никакой отпуск, — отмахиваюсь я. — У меня все в порядке: в доме убрано, я гуляю с Мерфи. Почти не плачу. Все нормально.

Милли приподнимает брови с сомнением и превосходством, как умеют только старшие сестры.

— Ага, — сердито говорит она. — Все, о чем я мечтала для тебя, — чтобы твоя жизнь была нормальной. Не отличной, не прекрасной, а нормальной.

Я тоже поднимаю бровь. Она улыбается:

— Значит, поразмыслишь над моим предложением? На всякий случай?

— Да, — вру я, а сама думаю: «Ни за что. Нам с Мерфи и здесь неплохо».

И лишь когда Милли выходит в промозглый холод ноябрьской улицы, я ловлю себя на мысли, что неплохо бы почувствовать на коже тихоокеанское солнце...

Глава Вторая

На следующее утро я просыпаюсь с больной головой, да еще и челюсть ноет: видимо, всю ночь скрежетала зубами.

Не успев дойти до своего закутка на работе, я пишу сообщение Милли: «Может, ответить этому выскочке? Кем он себя возомнил?» Сестра молчит. День тянется мучительно медленно. Я то редактирую презентацию, которую обещала отправить начальнику, то сочиняю ехидные послания нашему врагу.

Бекка достает меня, пока я не соглашаюсь улизнуть с ней из офиса за бабл-ти. В основе нашей дружбы лежат совместные вылазки за напитками и перекусами. Я предлагаю угостить ее чаем в знак благодарности: если бы не Бекка, я бы вообще не видела солнечного света по будням. Она заявляет, что я уже оплатила долг, выслушивая ее бесконечные жалобы на онлайн-знакомства.

Узнав о моем легендарном разрыве с Заком, Бекка потеряла дар речи. Бедняжка не понимала, как можно отказаться от стабильного, заранее спланированного будущего

с «отличным парнем». Мое объяснение, что я чувствовала себя как в клетке, ее не устроило.

— Всю жизнь мечтаю попасть в такую клетку, — воскликнула она.

Я едва не предложила ей номер Зака.

Одна из дневных встреч отменяется, и я, неожиданно набравшись смелости, решаю взять дело в свои руки: пишу Хью в директ. От имени @millieandipaxton.

Мы с Милли завели совместный аккаунт, когда ездили в Индию, чтобы задокументировать поездку по «Золотому треугольнику» — Нью-Дели, Агра, Джайпур. Сделали это в основном для родителей. Нашу ленту заполняли розовые дворцы, умопомрачительные пейзажи, пестрые сари и огромные неуклюжие слоны. Эта поездка стала одной из моих любимых — что может сравниться с яркостью вечернего Нью-Дели? Просматривая фотографии, я вспоминаю, как обожала путешествовать, осознаю, что давно никуда не ездила — два года, ровно столько длились мои последние отношения, и чуть не забываю, зачем открыла приложение.

У Хью закрытый аккаунт, но в биографии написано: «морской биолог, Сиднейский университет». Аватарка такая маленькая, что даже скриншот с увеличением не помогает, можно разглядеть только пиксельный силуэт лица.

@millieandipaxton Просто хотела сказать, что не намерена брать уроки логики у человека, который делает элементарные ошибки в правописании¹.

¹ Хью пишет английское слово learnt на британский манер, в то время как американка Энди считает правильным американский вариант написания learned.

@hughharris94 Самый эффективный способ общаться с аудиторией — использовать предпочтительные для нее речевые модели (меня научили этому в университете). Когда пишешь о Большом Барьерном рифе (внимание, он находится в Австралии), логично пользоваться австралийским вариантом английского языка. Прими к сведению.

@millieandipaxton Туше.

@hughharris94 Да, плохо ты знаешь свою аудиторию.

@millieandipaxton Что ты хочешь этим сказать?

@hughharris94 Австралийцы не особо жалуют французский. Но откуда это знать человеку из Огайо?

@millieandipaxton Ух ты, какая классная шутка про Огайо! Не в бровь, а в глаз. Хотя, конечно, нормальная смена сезонов в Огайо гораздо скучнее, чем непрерывный цикл лесных пожаров, наводнений и засух, которыми славится Австралия.

@hughharris94 Назвал бы это запрещенным ударом, но от американки ничего другого и не ожидал.

@millieandipaxton Типа Австралия намного лучше.

@hughharris94 У нас более качественная медицина, выше уровень жизни и меньше преступности.

@millieandipaxton Зато по климатической политике вы стабильно ниже нас в рейтингах...

Я слышу грузные шаги Маттео задолго до его появления. Поспешно отправляю сообщение и роняю телефон в сумку. По моему лицу расплывается улыбка как раз в тот момент, когда Маттео останавливается у стола. Хотя мой начальник всего на

несколько сантиметров выше меня, метр семьдесят пять, ходит он, как лесоруб, и заполняет собой все пространство.

— Чего это ты улыбаешься? — спрашивает он, тоже с веселым выражением.

— Ничего.

Я ерзаю на стуле, делая вид, что не поняла намека: в последнее время я не особенно сияю на работе.

Будто прочтя мои мысли, Маттео смягчается, и я вспоминаю, почему он мне так понравился на первом собеседовании в «Солнечной еде» (крупная корпорация, производящая самые разные хлопья). Я тогда претендовала на должность в операционном отделе: цифры, отчеты и презентации, на основании которых руководство решает, сколько и каких хлопьев отправлять в супермаркеты. Отличный старт для выпускника колледжа. Я и представить не могла, что задержусь здесь надолго.

— Просто хотел сказать, отличная работа! — говорит он, размахивая пухлой стопкой бумаг.

— Спасибо.

— И еще: ты планируешь брать выходные на праздники? Не видел твоего заявления.

Я не знаю, что сказать. Без отпуска вроде как нельзя, только зачем он мне? Сидеть дома одной? Угнетающая перспектива.

— Просто дай знать, когда решишь, — говорит Маттео своим глубоким, спокойным голосом. — В праздники почти ничего не происходит, нет смысла тебе торчать тут одной. Даже я отчаливаю!

Он смеется над собственной шуткой и кивает на опустевшие столы — типичная картина между Днем благодарения и Рождеством.

— Видишь?

— Ага, — говорю я, начиная паниковать.

Всем так и хочется отправить меня на отдых. Сколько можно повторять, что у меня все нормально?

Я выдавливаю улыбку.

— Ладно, подумаю и скажу.

Маттео хлопает рукой по мягкой серой перегородке моей клетушки и уходит. Он взял меня на эту работу, я здесь уже шесть лет, и за это время наши отношения ни разу не вышли за пределы рабочих. Я знаю, что он растит двух дочек, а он — что у меня есть сестра и я живу рядом с родителями. Он продвигает меня каждые два года и ежегодно прибавляет два процента к зарплате. Чтобы сохранить баланс между работой и личной жизнью, я тружусь не больше сорока часов в неделю. Правда, в последнее время наблюдается некоторый перекося — никакой личной жизни у меня нет. Особенно сейчас, после расставания, когда все друзья приняли сторону Зака, а со мной остались только Мерфи да Милли. Я бегаю по утрам пару раз в неделю. Может, научиться вязать? Я со вздохом открываю корпоративный календарь.

За год у меня набралось пятнадцать отгулов. Пока что я использовала только три — все на свадьбы. Когда-то мы с Заком собирались поехать в Италию, но после того как я четыре раза просила его выделить один уик-энд на планирование, а он то замотался, то забыл, то с многословными извинениями попросил перенести разговор на следующие выходные, я забросила эту идею.

— Он не специально, — доказывала я Милли, пытаюсь убедить прежде всего себя. — Просто не любит путешествовать. Домосед.

Милли кивала.

Я заставляю себя вернуться к календарю. «Солнечная еда» дает всем неделю отпуска на Рождество, и, чтобы использовать оставшиеся дни до конца года, начинать надо прямо завтра.

Я напоминаю себе, что Маттео хочет как лучше. Отпуск — это здорово. Можно больше гулять с Мерфи, навести порядок в квартире, без спешки упаковать рождественские подарки. Меня чуть не пробивает на слезы от того, насколько скучно это звучит.

Набираю в поиске «Большой Барьерный риф» и рассматриваю фотографии: великолепные кораллы, ярко-розовые и желтые, гигантские мидии с фиолетовой окантовкой... Здорово было бы поехать в Австралию. Вот голубой коралл, похожий на оленьи рога, — стагхорн, именно такой изучает у себя в лаборатории Милли. «Ты ведь запросто можешь сфотографировать для нее этих рыб, — убеждает меня внутренний голос. — Ты всю жизнь только и делаешь, что притворяешься Милли. И сейчас справишься».

Я торопливо закрываю вкладку и встаю из-за компьютера, оглянувшись через плечо, не заметил ли кто, чем я занимаюсь. Я суеверная. Не сомневаюсь: стоит мне хотя бы на миг допустить, что поездка принесет мне радость, и с Милли обязательно случится беда. Я не собираюсь рисковать. «Пожалуйста, Господи, пусть этот Сэл уйдет, откуда пришел», — шепчу я.

Два дня спустя я продолжаю повторять про себя эту мантру. Сегодня мы с Милли встретились в больнице, чтобы поговорить с врачом после получения результатов, и неизвестно, кто из нас больше волнуется. Милли прилегла

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Кершоу Клэр
ВНИЗ ГОЛОВОЙ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *А. Алексеев*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *О. Ануфриева, Л. Асанова*
Верстка *С. Иванова*

В оформлении использована иллюстрация
© Design That Matters / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 03.02.2026.
Формат 60 × 84^{1/16}. Гарнитура «Minion Pro».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,6.
Тираж 3000 экз. Т-ВСН-39505-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

